

Игорь Малашенко: *Колес. правда. - 1995. - 11 нояб. - с.4.*

«Для нашей компании нет ничего святого!»

“А почему, собственно?” - поинтересовалась я у президента компании Игоря Евгеньевича Малашенко.

Гнусные интриги

- Телевидение - всегда в какой-то мере борьба амбиций и самолюбий. В НТВ пока этого нет, хотя бывает, что кровь друг другу портим. Если угодно, то одна из моих главных задач - не допускать ситуации “пауков в банке”. Именно поэтому я подчеркнуто избавился от желания реализовать себя в творчестве. Если у меня возникает творческий зуд, я иду ловить рыбу или заниматься фотографией.

Вторая причина нашей мирной обстановки - мы живем в полувоенном режиме, постоянно собраны и дисциплинированы. Людям некогда заниматься театральными дразгами.

И последнее. Мы не делаем собственных сложнопостановочных программ, только новости и информацию. Фильмы и шоу мы будем покупать, и пусть производящие продюсеры сами разбираются со своими пауками и своей банкой.

- Есть ли о вашем канале сплетни?

- Откуда? Мы умеренные консерваторы, в костюмах и галстуках, аккуратно стриженные, занимающиеся очень консервативным делом...

Бешеные деньги

- На самом деле ходят слухи об огромных зарплатах ваших сотрудников. Я не спрашиваю, так ли это. Мне интересно, для вас лично с какой суммы начинается понятие “бешеные деньги”?

- Два года назад на НТВ люди действительно стали получать самые высокие легальные оклады на телевидении. Именно легальные. Вы прекрасно понимаете, что насквозь прогнившее “Останкино” держалось на системе “левых” выплат, поэтому масса народа держалась за свои должности, формально нищенские.

Не знаю, сколько реально будут платить на ОРТ, но обещают больше нашего.

Мы стараемся сделать так,

НТВ можно было бы назвать “самым респектабельным каналом”.

По крайней мере широкой публике ничего неизвестно ни о затаенных дразгах, ни о громких уходах, ни о сложных интригах, без которых современное телевидение не может обойтись, как без камеры

чтобы нашим работникам не надо было унижаться и ловить. Более того, за попытку работы “налево” можно тут же вылететь с НТВ.

Что касается “бешеных денег”, то мне, как главному менеджеру телекомпании, случается подписывать контракты на миллионы долларов, и это нормальные суммы, если потрачены разумно. А когда в казино человек прикуривает от стоцелларовой бумажки, такие деньги действительно “бешеные”. Или когда, например, кто-то покупает “Роллс-Ройс”, заправляет его российским бензином и ездит на нем по российским дорогам.

Опасные конкуренты

- Есть ли на нашем телевидении канал, который вы воспринимаете как конкурентов?

- Россия вообще страна с исключительно сильным и интересным телевидением. То один, то другой канал вырывается вперед.

Для меня совершенно очевидно, что нашим конкурентам не дает спокойно спать программа “Итоги”. Ничего аналогичного по качеству они произвести не могут, поэтому, судорожно пытаясь отобрать у нас аудиторию, ОРТ в воскресенье вечером показывает свой лучший коммерческий фильм. И все равно я уверен, что смотрят “Итоги” и молятся на Ван

Дамма совершенно разные зрители.

Святые принципы

- Для нашей компании нет ничего святого. Это глупо. А принципы есть. Стараемся подавать информацию максимально отстраненно, подразумевая, что зритель не глупее нас и сам способен разобраться. Не надо ему навязывать свое мнение.

- Когда два года назад вы начинали дело, какие у вас были гарантии, что все так хорошо получится?

- Гарантий не было никаких. Была команда, которой опротивело “Останкино”, были деньги группы “Мост”, но не было эфира, так что во многом это была авантюра. Я считаю, что дух здорового авантюризма неплох, если у команды есть кураж - а он был.

- Насколько остался?

- Остался, конечно, хотя уровень величия молодых корреспондентов за два года неизмеримо вырос. Они теперь говорят неторопливо, поворачиваются с достоинством...

Властям почему-то кажется, что государственное телевидение можно контролировать, хотя это всего лишь иллюзия. Принципы профессиональной деятельности не зависят от форм собственности. И государственная, и частная железная дорога занимается пере-

возкой грузов, а поезда в обоих случаях ездят по рельсам. Хотя понятно, что чиновник ждет от государственной телекомпании. Пропанды. А мы занимаемся информацией.

- Был ли за два года момент, когда вы пожалели, что ввязались в это дело?

- Нет. Никогда. Даже в первые три месяца, когда не было ни самой компании, ни места в эфире, а люди уже написали заявления об уходе с прежних мест работы.

Дао (без объяснений)

- А в вашей собственной жизни был момент, когда вы пожалели, что родились на свет?

- Нет. Ни разу.

- Несбыточная мечта у вас есть?

- Нет. Я неблагодарный материал для журналистов. Нет у меня ни несбыточной мечты, ни каких-то завихрений, которые можно красиво описать. Лидер должен стремиться к простоте и пустоте. Я не стремлюсь реализовать свою собственную программу, я стремлюсь дать возможность команде сделать то, что она может. Облегчить сотрудникам их труд.

Я долго этому учился, старался понять, как управляются большие организации.

Есть такое высказывание, можете его процитировать, чтобы окончательно запутать ситуацию: “Тот, кто изучает вещи, способен управлять одной категорией вещей, тот, кто изучает дао, способен управлять всеми категориями вещей”.

- Что значит “дао”?

- Дао - это ключевое понятие философии даосизма, которое не имеет определения. Дао, имеющее имя, не есть истинное дао. В общем виде его можно определить словом “как” - как происходят вещи?

- Вы меня окончательно запутали... А у вас бывает ощущение безумного отчаяния или счастья?

- Мне уже сорок один год, и безумные эмоции мне не свойственны. Да вы скажите, кого вам надо, - я изображу. Хотите современного Лапина, хотите Тернера. Кого?

Ольга БАКУШИНСКАЯ.